

МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ В ПРЕОДОЛЕНИИ НЕГАТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ АСИММЕТРИЧНОСТИ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ**Дмитрий Александрович ФИРСОВ^a, Илья Валентинович ВЕСЕЛОВ^{b,*}**

^a доктор экономических наук,
член Ученого совета Ассоциации «Финнаучпросвет»,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
firsov_d@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 1823-2015

^b кандидат экономических наук,
член Ученого совета Ассоциации «Финнаучпросвет»,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
iveselov@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 8891-1530

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 117/2023
Получена 06.04.2023
Получена
в доработанном виде
13.04.2023
Одобрена 20.04.2023
Доступна онлайн
27.04.2023

Специальность 5.2.6**УДК** 2964, 334, 338
JEL: B1, B2, O1**Ключевые слова:**

рыночная экономика,
асимметричность
информации,
неоиндустриализация,
нравственное
поведение

Аннотация

Предмет. Препятствия проведения в России неоиндустриализации, нацеленной на достижение устойчивого роста ВВП.

Цели. Доказать системный характер препятствий проведения в России неоиндустриализации, что не позволяет принципиально увеличить долю долгосрочных высокотехнологичных проектов в экономике, несмотря на декларируемые цели.

Методология. Использован комплексный подход, общенаучные и специальные методы научного познания: системный и функционально-структурный анализ, наблюдение, классификация, математические методы, сравнение и обобщение.

Результаты. Показано, что альтернативные проекты, формируемые за счет административного ресурса и лоббирования частных интересов в ущерб общественным, остаются самыми привлекательными. В таких проектах задействована значительная часть трудоспособного населения. Одни пытаются максимизировать свои доходы, другие — минимизировать трудозатраты, что в целом приводит к снижению производительности труда на макроуровне. При этом в условиях специальной военной операции прослеживается сплоченность граждан, объединение на основе общих целей и готовность к изменениям изначальных ориентиров, навязываемых в течение 30 лет западной пропагандой и заключающихся в максимизации личного дохода, независимо от возможности нанесения этим ущерба своей стране и окружающим. Рассмотрено понятие «нравственного поведения». Мораль и нравственность в условиях асимметричности информации представляются неотъемлемыми слагаемыми общественного и экономического развития.

Выводы. Для внедрения нового ценностного подхода в экономике требуется разработка доказательной базы, основанной на финансовых расчетах и стратегических планах развития, доступной для каждого гражданина. Инструментом внедрения представляется система финансовой грамотности населения.

Для цитирования: Фирсов Д.А., Веселов И.В. Морально-нравственный аспект в преодолении негативных проявлений асимметричности информации в условиях рыночной экономики // *Финансы и кредит*. — 2023. — Т. 29, № 4. — С. 777 — 794.
<https://doi.org/10.24891/fc.29.4.777>

Введение

Одним из основных аргументов перехода Советского Союза к рыночной экономике была потребность создания мотивации работников, способной повысить производительность труда до уровня, который не мог быть достигнут в условиях ограничений, существующих в советской экономике 1980-х гг. По факту такой переход ознаменовался полным разрушением существующей экономической системы, убылью населения, снижением ВВП, технологическим отставанием в ряде ведущих отраслей промышленности.

Советская экономическая наука очень точно характеризовала недостатки капитализма, но само сосредоточение внимания на термине «рыночная экономика» вселяло в значительную часть советского общества большой оптимизм. Работающая в тот период пропаганда преподносила рыночную экономику как некую новую формацию экономики капиталистической. Получил широкое распространение лозунг, согласно которому эволюция капитализма в рынок позволила преодолеть все существующие противоречия и недостатки и трансформироваться в новую экономическую модель, многократно превосходящую по эффективности советскую экономику.

Тридцатилетняя практика построения рыночной экономики в России подтвердила не просто трансформацию капитализма, а его мутацию. Все его явные недостатки, вызывающие много вопросов у общества и доходившие до социальных протестов, были теперь тщательно замаскированы и скрыты.

Предлагаемая статья посвящена рассмотрению последствий влияния асимметричности информации современной отечественной экономики на производительность труда и поиску возможных вариантов изменения полученных негативных тенденций.

Развитие асимметричности информации в современной России

Явление сокрытия и искажения информации в рыночной экономике впервые было исследовано в 1970-х гг. учеными-экономистами Дж. Акерлофом и П. Шиллером, и получило название «асимметричность информации» [1].

В дальнейшем на основе асимметричности информации была построена концепция объективного несовершенства рынка. Рассматривая современные вызовы и

противоречия, новые кейнсианцы Д. Ромер, Д. Стиглиц, Г. Мэнкью, С. Фишер, О. Бланшар, А. Линдбек сделали вывод о несовершенстве рыночной экономики по причине асимметричности информации. В существующих условиях асимметричность информации распространяется на весь комплекс экономических отношений, не только обуславливая несовершенство рынка, но и проникая в государственный механизм, сдерживая позитивные регулирующие процессы. Исследованию асимметричности информации посвятили свои научные труды современные экономисты — нобелевские лауреаты: Ж. Тироль, О. Уильямсон, Э. Остром, Л. Шепли, Э. Рот, П. Даймон, Д. Мортенсен, К. Писсаридес. Ученые отводят данному явлению ключевую роль в наращивании экономических процессов по вытеснению с рынка добросовестных субъектов недобросовестными, активизации коррупции, снижению производительности труда.

Асимметричность информации начала распространяться в отечественной экономике с момента проведения рыночных реформ. Советским гражданам внушалось, что в случае построения новой экономической системы количество получаемых благ возрастет, а объем работы уменьшится. На фоне дефицита продуктов и бытовых товаров, установившегося в Советском Союзе в конце 1980-х гг., значительная часть населения поддержала перемены.

В дальнейшем идеологическое пространство занял постулат, приравнивающий доходность к эффективности и успешности. Основная часть общества сосредоточилась на максимизации материальной выгоды. Первые годы рыночных реформ начались с активизации спекулятивных сделок с товарами, которые постепенно сменились приватизацией и присвоением государственного имущества, различными схемами его перепродажи, созданием рынка ценных бумаг, и, как следствие, финансовыми и валютными спекуляциями. Общественно-экономические процессы 1990-х гг. полностью соответствуют определению капитала, данному в свое время К. Марксом: «Обеспечьте 10% прибыли, и капитал согласен на всякое применение; при 20% он становится оживленным; при 50% готов положительно сломать себе голову; дайте ему 100% и он попирает ногами все человеческие законы; при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы» [2]. Для максимизации собственной выгоды в тот период с полным пренебрежением законодательных ограничений использовались все возможные ресурсы, включая злоупотребление должностными полномочиями и создание в открытую организованных преступных групп.

Абсолютная власть и основная часть материально-финансовых ресурсов сосредоточилась в руках меньшинства.

В результате основная часть общества вместо солидарного поиска возможностей изменений набирающих оборот негативных процессов нацелилась на включение в состав данного меньшинства. Достигнуть нужного результата удавалось ничтожно малому количеству и только теми же методами, благодаря которым их

предшественники там оказались. Поскольку количество претендентов значительно превышало численность уже действующего властного меньшинства, не намеренного ни с кем делиться присвоенными и завоеванными благами, структура общества стала напоминать виртуальный конус, к вершине которого большинство и стремилось попасть. Но с учетом того, что все привлекательные места уже были заняты, для их удержания включались специально разработанные механизмы защиты и правила, с помощью коих некоторых претендентов, соблюдающих введенные правила, включали в свои команды и выделяли им определенную сферу влияния, а других отбрасывали к основанию, кого-то навсегда и с большими потерями, включая жизнь и здоровье.

Следует также обратить внимание на то, что во время борьбы за максимальное приближение к вершине конуса претенденты враждовали еще и между собой, что способствовало укреплению положения вышестоящих и не позволяло виртуальному конусу изменять свою форму. При этом большинство граждан, продолжая верить в достижение эффективных результатов от проводимых реформ в будущем, по возможности корректировало поведение экономических субъектов, безусловно, не в пользу приумножения общественных благ. Так кратко можно охарактеризовать условия появления асимметричности информации в эпоху начала рыночных реформ в отечественной экономике.

Условия и предпосылки распространения асимметричности информации

Проблема неполноты информации и ее частный случай — конфликт экономической эффективности отдельного экономического субъекта и экономической системы, то есть частотного и общего блага, давно изучается различными мыслителями и экономистами: Аристотелем, Т. Кампанеллой, А. Смитом, Д. Рикардо, К. Марксом.

В эпоху античности и средневековья в социально-философских и экономических взглядах доминировал принцип холизма: частные вопросы не рассматривались вне общего, а применительно к экономическим агентам общество было регулятором развития и поведения индивидов (жители древнегреческих полисов, средневековых городов), поскольку выступало гарантом их безопасности и выживания. Поэтому индивид трактовался как часть общества, участник регламентированных экономических процессов, соблюдение правил которых подкреплялось жестким санкционным аппаратом общества. В Новое время с переходом от цеховой организации производственного процесса к более массовому промышленному производству, предпринимательству в масштабах укрупнившихся государств и/или в метрополиях с развитием колониальной торговли большой предпринимательский риск и большая прибыль стали приносить значимую отдачу. В сочетании с гарантированной личной безопасностью, развитием гражданского законодательства роль локальных сообществ с их регламентацией поведения стала снижаться. Это нашло отражение в развитии идеологии индивидуализма, которая, опираясь на традиционные нормы (собственность, труд, обмен продуктами производства на

рынке), формировала принципиально новый подход к анализу соотношения экономических интересов: общественный интерес как совокупность частных интересов отдельных людей, а компромисс в общественной сфере и совокупность сделок в экономике как система их согласования.

Наиболее системно индивидуализм развивался учеными и общественными деятелями английского Просвещения, при этом правила человеческой деятельности обосновывались исходя из собственной выгоды, а также тщеславия действующих лиц [3] у А. Смита с его аксиомой о «невидимой руке» рынка [4], у Б. Мандевиля — из следования индивидуальным порокам экономических субъектов [5]. При этом нужно отметить следующее:

- 1) позицию А. Смита стоит рассматривать именно как аксиому, критикуемую физиократами Ш.Л. Монтескье, Э. Кондильяком, Ф. Кенэ и обоснованно подвергнутую сомнению еще позднее А. Хиршманом и др.: «Смесь парадоксальных идей и некоторой «алхимии», присутствующая в этих конструкциях, делает их очень привлекательными, но она также приводит, в конце концов, к их уязвимости» [6];
- 2) условно допущение существования и стабильного проявления участниками рынка рационального экономического поведения, владения необходимой информацией.

То есть в основу методологического подхода была положена несколько оторванная от реальности ситуация преувеличения, абсолютизации психологических и когнитивных особенностей отдельного человека — экономического субъекта и игнорирования социальной среды, в которой он действует. Кроме того, подобный подход оправдывает и способствует воплощению в реальность эгоистического поведения экономических субъектов, осознаваемого авторами подхода, неизбежно влекущего конфликт интересов в экономической, а зачастую и в политической плоскости. Выявленная К. Марксом закономерность роста капитализма (экономики) отдельных стран до момента захвата и передела рынков сбыта предполагает вооруженные конфликты, первым из которых после ряда политических кризисов начала XX в. стала Первая мировая война.

Экономическая теория, начиная с середины прошлого века, теряла комплексность и превратилась в экономикс, уйдя от глубины подхода политэкономии начала XIX в., и утратила инструментарий¹. Это привело к реализации сиюминутных

¹ С конца XIX в. было профинансировано создание альтернативной марксизму системы общественных наук. Но главным было создание альтернативной политэкономии (уже на тот момент практически марксистской) экономической науки. Отметим, что повторить достижение К. Маркса и его последователей не удалось — системной, целостной общественной теории, оправдывающей вечное существование капитализма и его историческую справедливость, то есть полной альтернативы марксизму, создать так и не удалось. В альтернативной науке (которая и получила название *economics*) конец капитализма возникать не должен был, в реальности этот тезис вообще табуировали. Для этого перевернули построение науки с ног на голову: если политэкономия строится от макроэкономики (то есть общеэкономических закономерностей, к которым

стратегически неглубоких решений, борющихся со следствиями решений на предыдущих этапах.

Таким образом, из экономической теории, ее методологического аппарата в значительной степени ушло понимание социального, этического аспекта, который ранее рассматривался как важный. В качестве примеров существенного влияния этического аспекта на экономическое поведение достаточно привести: протестантскую этику с воздержанием от непроизводительного потребления, например, роскошь и удовольствия [7], жизнь в «Городе Солнца» [8], тяжелый труд фермеров и владельцев мастерских на раннем этапе капитализма.

Экономические процессы развиваются в социально-экономической среде. Игнорирование социально-этического аспекта экономической деятельности контрпродуктивно по ряду причин.

Во-первых, это снижает эффективность взаимодействия хозяйствующих субъектов, что видно на примере культурных барьеров при ведении бизнеса за рубежом.

Во-вторых, игнорируется часть мотивов, что не позволяет использовать возможные стимулы (про них не знают/не думают).

В-третьих, однобокое понимание экономических процессов (дебет/кредит) не может описать их протекание и результаты, объективно имеющие и социально-этическую составляющую.

Снижение производительности труда в России как системное последствие асимметричности информации

В начале XXI в. в России наметилась некоторая тенденция к созиданию, в том числе в экономике. Описанный виртуальный конус, характеризующий модель взаимоотношений экономических субъектов, претерпел существенные изменения. Укрепление целостности страны, упорядочение вертикали власти, взлет мировых цен на энергоносители, рост ВВП, повышение уровня занятости, восстановление оборонно-промышленного комплекса, развитие пищевой промышленности и сельского хозяйства создали предпосылки для формирования новых институтов и построения общественных отношений, опирающихся на нормы и правила. Однако введение таких правил, приведшее к принципиально позитивным сдвигам в экономике и обществе, сопровождалось параллельной выработкой теневых алгоритмов по их обходу и повышению уровня асимметричности информации, что не позволило полностью изменить модель отношений в форме виртуального конуса.

относятся и углубление разделения труда, и масштаб рынков, и объем совокупного спроса) к микро- (то есть поведению отдельного человека и фирмы), то в экономикс все наоборот. То есть спецификой экономикс является попытка из микроэкономики вывести глобальные макроэкономические закономерности. Понятно, что при таком подходе проблема конца капитализма практически исчезает (а вне экономического контекста вообще не упоминается), а на первое место выходит конкуренция (см: *Хазин М.Л.* Воспоминания о будущем. М.: РИПОЛ Классик, 2019. С. 464).

В настоящий момент уровень производительности труда остается недостаточным, что серьезно снижает эффективность всей экономики. Одним из ключевых индикаторов данного негативного явления стали проблемы оснащения армии в ходе специальной военной операции.

Статистические данные о динамике производительности труда в России за последние 10 лет показывают отрезки времени с замедлением темпов роста, переходящие в отрицательную динамику (*табл. 1*).

Подъемы, наблюдаемые в 2016—2018 гг. и в 2021 г., в первую очередь обусловлены ростом цен в коммунально-энергетическом секторе. Положительное влияние наукоемких отраслей также присутствует, но оно ничтожно мало. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП за последние 10 лет увеличилось совсем незначительно (*табл. 2*).

Важно также отметить, что уровень производительности труда в России более чем в два раза ниже аналогичного уровня в развитых экономических странах.

В предыдущих исследованиях показано, что ключевым фактором повышения производительности труда является уровень развития производительных сил и технологии. Деиндустриализация, проведенная в 1990-е гг., привела к глобальным структурным диспропорциям в инвестиционной сфере, заключающимися в двукратном превышении капитальных работ над капитальными приобретениями, и как следствие, концентрации основного финансирования в строительной отрасли. Последняя за счет ее специфики (а именно: высокого уровня зависимости от предприятий смежных отраслей, высокой длительности производственного цикла, наличия потенциальной возможности экономии при приобретении материалов, малоэффективного финансового контроля, низких барьеров для вступления в отрасль как для наемных работников, так и для работодателей, допустимости использования неквалифицированных кадров при производстве большинства видов работ, дискретности финансовых потоков, возможности появления необоснованных дополнительных работ, а также сложившейся рыночной конъюнктуры, включающей объективные несоответствия между рыночным и государственным ценообразованием и коррупционной составляющей) трансформировалась в сферу нелегального вывода денежных средств из оборота. Так, согласно данным Счетной Палаты Российской Федерации, за последние 10 лет наблюдался рост объемов незавершенного строительства при неизменной динамике кассовых расходов, это в совокупности со статистическими данными о теневых оборотах подтверждает изложенное.

Источником нелегально выводимого финансирования была природная рента, величина которой поддерживалась за счет относительно высоких мировых цен на энергоносители. Таким образом, чтобы присвоить часть природной ренты, прямые

доходы добывающих компаний или бюджетные средства, аккумулируемые за их счет, достаточно было направить на какое-либо строительство.

Механизмы сокрытия информации и теневого вывода финансирования из оборота были спроецированы на техническое обслуживание, реставрацию, различные виды производств и сферы услуг. В ранее проведенных исследованиях данное явление было охарактеризовано, как процесс формирования и реализации производных инвестиционных проектов. Результатом стало увеличение расходов, не подкрепленных реальными трудозатратами.

Ключевой проблемой стали расходы, не подкрепленные реальными трудозатратами, понесенные не только посредством хищений, но и за счет оплаты труда выше его реальной стоимости. Удовлетворение частных интересов в социуме за последние годы приобрело четкие черты, заключающиеся в достижении максимального дохода при условии минимальности трудозатрат, что проецировалось на результаты труда того населения, которое не имеет возможности осуществлять хищения. Ответ на происходящие на макроуровне процессы — снижение производительности труда с запросом на гарантированную заработную плату. В результате общество создало для себя своего рода ловушку, спровоцировавшую необратимые процессы (*рис. 1*).

Таким образом, снижение производительности труда стало ответной реакцией на искажение информации вследствие прямого массового нелегального вывода средств из оборота. В предыдущих исследованиях неоиндустриализация и повышение прозрачности информации в строительстве с унификацией государственной сметно-нормативной базы и системы рыночного ценообразования рассматривались в качестве ключевых мер снижения уровня асимметричности информации. Однако по причине запуска необратимых процессов по снижению производительности труда этих мер может быть недостаточно, в связи с чем требуется поиск и выявление новых системных механизмов, способных нивелировать данные процессы.

Перспективы изменения поведения экономических субъектов в России

Безусловной ключевой основой изменения поведения экономических субъектов в России является понимание каждым связи уровня своего благосостояния с необходимостью соблюдения этических норм поведения.

Этика поведения дополняет и нивелирует неполноту информации у хозяйствующих субъектов в части компромисса при установлении цены сделки как большего приближения к справедливой цене, неполноты информации о будущей работе в трудовом контракте, рассмотренной в работах Дж. Акерлофа, П. Шиллера и Дж. Стиглица.

Этическим аспектам в трудовых отношениях как наиболее давним и распространенным посвящены положения религиозной этики, раньше органично входившей в быт и экономическое поведение. Из этих обычаев делового оборота

возникали правовые акты и общественно-политические уклады. Применительно к трудовым отношениям можно упомянуть притчу о 10 талантах², стремление сделать жизнь шедевром у мусульман³.

Само нравственное поведение обеспечивает достижение обществом ранее более локальным (племена иудеев и арабов в Малой Азии, графства в феодальной Европе, форты в переселенческой Америке) большей безопасности и экономической эффективности.

В связи с этим возникает вопрос об осмыслении роли идеологии не только как общественного явления / этического кодекса, но и в роли экономического инструмента, части социальной инфраструктуры для экономического развития отдельных регионов и стран.

Это частично используется транснациональными корпорациями, часто имеющими строгую корпоративную этику, внутренние положения, регламентирующие социальные проявления сотрудников (стиль жизни, ценности, вплоть до направлений инвестирования личных сбережений). Все это не практиковалось бы, если не служило бы средством для получения финансового результата.

Кроме того, четкое формулирование целей социально-экономического развития и целевых программ для его достижения выступает как средство снижения экономической неопределенности и согласования деятельности/интересов хозяйственных субъектов. Оно может рассматриваться как опосредованный мягкий контракт.

В условиях теоцентричного сознания религиозные этика и ценности выполняли ту же роль. Как пример можно привести крестьянскую общину в дореволюционной России, где понимание справедливости и правды при распределении земельных наделов имело прямой экономический эффект (выживание семей) в условиях рискованного земледелия.

В России в этом аспекте есть сильные предпосылки для дальнейшего развития:

- понимание чувства справедливости как мотива для действий (совесть);
- способность ставить общие интересы над частными в противоположность западному эгоцентризму;
- служение как добродетель и внутренне одобряемая деятельность.

² Святое Евангелие от Матфея. Притча о талантах... (Мф. 25:14–30).

³ Ислам – это имя и название совершенного и полного собрания ценностей, не имеющих изъянов и способных удовлетворить любые потребности любых народов вплоть до Судного дня (согласно Корану (5:3). Поэтому последователям ислама следует стремиться к совершенству и полноценности. Проще говоря, приверженцы последней и совершенной религии, должны стремиться выполнять свои обязанности наиболее полным и совершенным образом, дабы в наиболее полной степени получить обещанные прекрасные и благие результаты. Приводится по: URL: <http://www.hizmet.today/musulmane-dolzheny-stremitsya-k-sovershenstvu>.

Сказанное подтверждается бескорыстным участием значительной части населения России в помощи жителям Донецкой и Луганской народных республик и обеспечении нужд специальной военной операции.

При этом серьезное негативное влияние продолжает иметь и обратный пример — сложившиеся в тяжелые 1990-е гг. в условиях экономического и морального распада общества коррупция, в ряде регионов — кумовство в государственных органах и филиалах естественных монополий, профанация деятельности в системах образования, здравоохранения и жилищно-коммунальной сфере создают во многих регионах среду, убивающую экономическое развитие и вызывающее отток населения в крупные города соседних регионов. При этом дискурс об условиях экономического роста и законодательном поле как базисе для развития делового климата активен — более 4 500 публикаций в eLibrary. При этом подавляющее большинство из них имеет уклон на усиление качества образования и трудовых ресурсов [9], проблем государственного регулирования [10], налоговых льгот [11], строительства кластеров [12] и т.д., но не учитывает социально-этических аспектов делового оборота и социально-этического поведения населения. Рассмотрение этого аспекта могло бы увеличить комплексность предлагаемых авторами решений.

Без воспитания и использования этических, социальных инструментов (социальная ответственность, сознательность, патриотизм, честность), направленных на увеличение эффективности экономических процессов, целенаправленные законодательные инициативы, экономические программы развития хозяйства регионов могут терять эффективность и/или тормозиться. Одна из важных причин такого феномена — недостаток моральных и этических условий их исполнителей, что ведет к коррупции, растрате инвестиционных ресурсов страны/региона.

Пропаганда морали и нравственности как слагаемых общественного и экономического развития оправдана: они могут стать катализаторами экономического развития страны только в сочетании со специально разработанной доказательной базой, основанной на финансовых расчетах и стратегических планах развития, доступной для каждого гражданина применительно к нему лично, а не в качестве существующей параллельно с ним и независимо от него реальности.

Для должной осведомленности граждан необходима координирующая информационная среда, снимающая часть неполноты социально-экономической информации. Такую среду могут сформировать специалисты и организации, повышающие в настоящее время финансовую грамотность населения, но при условии вооружения их новыми знаниями и аналитическими материалами. В результате до населения могут доводиться государственные стратегии, целевые программы экономического развития регионов, программы госзакупок, во-первых, в обработанном и доступном для понимания виде, во-вторых, посредством необходимой предварительной аналитической работы применительно к каждому информационному запросу. Это поможет любому обратившемуся за информацией

сориентироваться в текущей ситуации и поступить оптимальным для себя и своей семьи образом — сменив или не сменив работу, пройдя или не пройдя переобучение, переехав или не переехав в другой регион, а также приняв любое важное внутрисемейное финансово-экономическое решение. Ключевым здесь будет сочетание экономической оптимальности поведения индивида с морально-нравственными аспектами. Все финансово-экономические решения индивида не должны идти в ущерб другим.

Таким образом появится новая система повышения финансовой грамотности населения, направленная на достижение максимального количества экономически оптимальных решений, создающая и развивающая при этом добровольно разделяемую большинством населения (экономических агентов) систему ценностей, этический кодекс, нацеленные на сотрудничество, взаимное уважение интересов, соблюдение законодательства. Данная этическая система, обуздывающая эгоистичное и деструктивное поведение экономических агентов, должна дополнять гражданское законодательство и реализовываться как профессиональная этика через профессиональные сообщества, отраслевые и региональные объединения предпринимателей как гаранты ее соблюдения, «камертоны» делового поведения.

Ключевым инструментом гармонизации интересов экономических агентов на более высоком уровне — в социальной, политической деятельности — в дальнейшем должна выступить идеология как совокупность разделяемых обществом целей развития, методов достижения этих целей и моральных ценностей, осознания индивидуумами своей культурной и исторической идентичности.

Заключение

К настоящему моменту стало очевидно, что декларируемые цели неоиндустриализации, осуществление которой должно привести к устойчивому росту ВВП, далеки от достижения в связи с препятствиями системного характера. Речь идет в первую очередь о препятствиях в реализации долгосрочных высокотехнологичных проектов, способных в перспективе обеспечить максимальную добавленную стоимость на макроуровне. Кардинально увеличить долю данных инвестиционных проектов крайне затруднительно, поскольку привлекательность альтернативных проектов, формируемых за счет административного ресурса и лоббирования отдельных частных интересов в ущерб общественным, по-прежнему выше. В условиях открытой конкуренции и прозрачности информации запустить подобные проекты было бы невозможно, поскольку они малоэффективны и даже убыточны для непосредственных инвесторов, в качестве которых чаще всего выступают государственные организации.

Вместо условий открытой конкуренции и прозрачности сделок для отечественной экономики характерна асимметричность информации. Значительная часть трудоспособного населения задействована именно в низкоэффективных проектах, и

пытается максимизировать свои доходы наиболее удобным способом. Как следствие, набрали оборот процессы минимизации трудозатрат, что в целом привело к снижению производительности труда на макроуровне.

При этом в условиях проведения специальной военной операции прослеживается сплоченность граждан, объединение на основе общих целей и готовность к изменениям своих изначальных ориентиров, навязываемых в течение 30 лет западной пропагандой, и заключающихся в максимизации личного дохода, независимо от возможности нанесения этим ущерба своей стране и окружающим.

В таких условиях мораль и нравственность представляются неотъемлемыми слагаемыми общественного и экономического развития. Они могут стать катализаторами экономического роста только в сочетании со специально разработанной доказательной базой, основанной на финансовых расчетах и стратегических планах, доступной для каждого гражданина, а не в качестве существующей параллельно с ним и независимо от него реальности.

Для должной осведомленности граждан необходима координирующая информационная среда, снимающая часть неполноты социально-экономической информации. Такая среда может быть образована специалистами и организациями, повышающими в настоящее время финансовую грамотность населения, но вооруженными новыми знаниями и аналитическими материалами.

Таким образом, появится новая система повышения финансовой грамотности населения, направленная на достижение максимального количества экономически оптимальных решений, создающая и развивающая при этом добровольно разделяемую большинством населения (экономических агентов) систему ценностей, этический кодекс, нацеленные на сотрудничество, взаимное уважение интересов, соблюдение законодательства. В дальнейшем более тонким инструментом гармонизации интересов экономических агентов должна выступить идеология.

Таблица 1

Индекс производительности труда в экономике Российской Федерации в 2012 – 2021 гг., % к предыдущему году

Table 1

Labor Productivity Index in the economy of the Russian Federation for 2012–2021, as a percentage over the previous year

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	100,2	106,5	105,4	104	102,2	105,3	103,6	106,7	99,5	100,3
Рыболовство, рыбоводство	108,2	107,3	99,7	110,3	91,2	86,4	104,8	103,9	95,9	95,7
Добыча полезных ископаемых	101,5	100,4	103,3	100,3	101,4	100,8	100,3	101,3	95,4	100,7
Обрабатывающие производства	105,8	102,3	102,5	101,3	100,4	103,9	103,9	103,2	104,4	100,7

Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	101,6	98,3	99,2	100,4	102,9	100	102,6	100,1	100,2	105,4
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	103,8	99,6	97,9	89	108,7	97,6	101,8	106	104,6	109,2
Строительство	102,4	98,3	97,1	100	101,4	97,3	100,1	96,8	101	99,8
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	102,2	99,1	100	93	96,6	100,4	101,8	101,7	102,3	105,7
Транспортировка и хранение	102	100	99,6	100,6	102,4	99,9	100,5	101,1	90,7	102,7
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	102,6	101,5	98,7	97,6	94,2	102,7	103,2	100,2	82,8	116,3
Деятельность в области информации и связи	106,3	103,3	99,6	100,4	93,3	101,3	104,1	105,8	101,4	102,6
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	101,7	105,3	100,4	98,9	97,4	103,3	105,9	102,4	96	97,5
Деятельность профессиональная, научная и техническая	105,7	106,6	101,9	96,7	95,5	109,2	104,3	107,3	107,1	105,7
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	103,1	113,6	99,2	111,6	102,4	100,3	97,8	96,3	94,3	96

Источник: авторская разработка по данным Федеральной службы статистики. Данные по ОКВЭД2. Индексы производительности труда в экономике Российской Федерации.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186>

Source: Authoring, based on the Federal State Statistics Service data. Data on OKVED2. Indices of labor productivity in the economy of the Russian Federation. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186>

Таблица 2

Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте в 2012 – 2021 гг.

Table 2

The percentage of high-tech and knowledge-intensive industries in the gross domestic product for 2012–2021

Год	Доля в ВВП, %
2012	20,2
2013	21
2014	21,6
2015	21,1
2016	21,3
2017	21,8
2018	21,3
2019	22,2
2020	24,5
2021	23

Источник: авторская разработка по данным Федеральной службы статистики. Данные по ОКВЭД2. Доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186>

Source: Authoring, based on the Federal State Statistics Service data. Data on OKVED2. The percentage of high-tech and knowledge-intensive sectors of the economy in GDP.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186>

Рисунок 1

Схема рыночной корректировки производительности труда

Figure 1

A scheme of market adjustment of labor productivity

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Акерлоф Дж., Шиллер П. Spiritus Animalis, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма. М.: Альпина Бизнес Букс, 2010. 272 с.
2. Маркс К. Капитал. Т. 1. Л.: Государственное издательство политической литературы, 1952. 794 с.

3. Смит А. Теория нравственных чувств. М.: Республика, 1997. 351 с.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 1037 с.
5. Мандевиль Б. Басня о пчелах, или Пороки частных лиц — блага для общества. М.: Наука, 2000. 291 с.
6. Хиришман А.О. Интересы // Экономическая теория / под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 434—446.
7. Милль Дж.С. Основы политической экономии. М.: Эксмо, 2007. 1040 с.
8. Кампанелла Т. Город Солнца. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 228 с.
9. Кумаритова З.А., Ситыхова Т.Е. Повышение производительности труда в условиях цифровизации экономики России // Финансовые исследования. 2019. № 4. С. 177—185. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-proizvoditelnosti-truda-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki-rossii>
10. Рубан В.А., Булгатова Ю.С. Роль государства в развитии территориально-отраслевой социально-экономической системы // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2022. № 2. С. 81—89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-gosudarstva-v-razvitii-territorialno-otraslevoy-sotsialno-ekonomicheskoy-sistemy>
11. Слушкина Е.Ю. Направления повышения эффективности фискальной политики в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 12-3. С. 117—120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-povysheniya-effektivnosti-fiskalnoy-politiki-v-rossiyskoy-federatsii>
12. Горидько Н.П., Рослякова Н.А. Факторы развития российских регионов: роль инноваций и транспортной инфраструктуры: монография / под ред. Р.М. Нижегородцева. М.: Национальный институт бизнеса, 2014. 440 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

MORAL ASPECT IN OVERCOMING ADVERSE EVENTS OF INFORMATION ASYMMETRY IN A MARKET ECONOMY

Dmitrii A. FIRSOV^a,
Il'ya V. VESELOV^{b,*}

^a Association "Finnauchprosvet",
St. Petersburg, Russian Federation
firsov_d@mail.ru
ORCID: not available

^b Association "Finnauchprosvet",
St. Petersburg, Russian Federation
iveselov@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 117/2023
Received 6 April 2023
Received in revised form
13 April 2023
Accepted 20 April 2023
Available online
27 April 2023

JEL classification: B1,
B2, O1

Keywords: market
economy, asymmetry of
information, new
industrialization, moral
behavior

Abstract

Subject. This article examines the obstacles to new industrialization in Russia aimed to achieve sustainable growth of gross domestic product.

Objectives. The article aims to prove the systemic nature of the obstacles to the implementation of new industrialization in Russia, which prevents a fundamental increase in the percentage of long-term high-tech projects in the economy, despite the declared goals.

Methods. For the study, we used systems and functional-structural analyses, observation, classification, mathematical methods, comparison, and generalization.

Results. The article reveals the essential components of the social and economic development of the country in the context of information asymmetry.

Conclusions and Relevance. To introduce a new value approach in the economy, it is necessary to develop an evidence base based on financial calculations and strategic development plans that are accessible to every citizen. The system of financial literacy of the population seems to be a tool for such implementation.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Firsov D.A., Veselov I.V. Moral Aspect in Overcoming Adverse Events of Information Asymmetry in a Market Economy. *Finance and Credit*, 2023, vol. 29, iss. 4, pp. 777–794. <https://doi.org/10.24891/fc.29.4.777>

References

1. Akerlof G.A., Shiller R.J. *Spiritus Animalis, ili Kak chelovecheskaya psikhologiya upravlyaet ekonomikoi i pochemu eto vazhno dlya mirovogo kapitalizma* [Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism]. Moscow, Al'pina Biznes Buks Publ., 2010, 272 p.

2. Marx K. *Kapital* [Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie]. Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1952, vol. 1, 794 p.
3. Smith A. *Teoriya npravstvennykh chuvstv* [The Theory of Moral Sentiments]. Moscow, Respublika Publ., 1997, 351 p.
4. Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow, Eksmo Publ., 2007, 1037 p.
5. Mandeville B. *Basnya o pchelakh, ili Poroki chastnykh lits – blaga dlya obshchestva* [The Fable of the Bees or Private Vices, Publick Benefits]. Moscow, Nauka Publ., 2000, 291 p.
6. Hirschman A.O. *Interesy. V kn.: Ekonomicheskaya teoriya. Pod red. Dzh. Ituella, M. Milgeita, P. N'yumena* [Interests. In: J. Eatwell, M. Milgate, and P. Newman (eds) The New Palgrave: A Dictionary of Economic Theory and Doctrine]. Moscow, INFRA-M Publ., 2004, pp. 434–446.
7. Mill J.S. *Osnovy politicheskoi ekonomii* [Principles of Political Economy]. Moscow, Eksmo Publ., 2007, 1040 p.
8. Campanella T. *Gorod Solntsa* [The City of the Sun]. Moscow, AN SSSR Publ., 1954, 228 p.
9. Kumaritova Z.A., Sitokhova T.E. [Increasing labor productivity in the conditions of digitalization of the Russian economy]. *Finansovye issledovaniya = Financial Research*, 2019, no. 4, pp. 177–185.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-proizvoditelnosti-truda-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki-rossii> (In Russ.)
10. Ruban V.A., Bulgatova Yu.S. [Role of the State in the development of the territorial-sectoral economic and social system]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment = Bulletin of Buryat State University. Economy and Management*, 2022, no. 2, pp. 81–89.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-gosudarstva-v-razviti-territorialno-otraslevoy-sotsialno-ekonomicheskoy-sistemy> (In Russ.)
11. Slushkina E.Yu. [Directions for increasing the efficiency of fiscal policy in the Russian Federation]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Journal of Economy and Business*, 2020, no. 12-3, pp. 117–120.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-povysheniya-effektivnosti-fiskalnoy-politiki-v-rossiyskoy-federatsii> (In Russ.)
12. Gorid'ko N.P., Roslyakova N.A. *Factory razvitiya rossiiskikh regionov: rol' innovatsii i transportnoi infrastruktury: monografiya* [Factors of development of the Russian

regions: the role of innovation and transport infrastructure: a monograph]. Moscow, Natsional'nyi institut biznesa Publ., 2014, 440 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.